

ОБ ОТНОШЕНИИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ К ЗАРОЖДЕНИЮ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА И МНОГОПАРТИЙНОСТИ В РОССИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ МОГИЛЕВСКОЙ ЕПАРХИИ)

УДК 94(476. 4): 2

Т. В. Опиок,
*кандидат исторических наук, доцент,
Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова*

Первая российская революция стала одним из проявлений крупномасштабного системного кризиса начала XX века. Революционные события свидетельствовали о необходимости ускорения процесса буржуазной модернизации России и поставили под сомнение один из основных постулатов теории «официальной народности» о том, что существовавшая столетиями система общественных отношений является естественным состоянием, которое органически присуще России.

В политической жизни со всей остротой встал вопрос об ограничении монархии, конституционно-парламентской системе управления, демократических свободах, легализации деятельности политических партий, общественных организаций и объединений. Все отчетливее в российском обществе стала проявляться и неудовлетворенность государственным православием, которое самодержавие традиционно использовало в том числе для консервации государственного устройства.

Со всей очевидностью консервативная позиция православной церкви прослеживается в научных и публицистических работах и в практической деятельности К. П. Победоносцева, бывшего до октября 1905 г. обер-прокурором Св. Синода. Основу его концепции «государственной идеи» составлял тезис о легитимности, «освященности» и благотворности «единодержавия» в России. Парламент, по мнению Победоносцева, был бы бедствием для России, даже при конституционной монархии [1, с. 63–71].

Православная церковь в условиях нарастания революционного кризиса и в ожидании перемен, о которых было заявлено в специальном царском указе «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка» от 12 декабря 1904 г., в целом оставаясь на консервативных позициях, признавала необходимость изменений, не затрагивающих основ существующей политической системы. Свидетельством тому может служить выступление на съезде благочинных Могилевской епархии епископа Могилевского и Мстиславского Стефана в январе 1905 г. Вместо обычного молебна он предложил «отслужить благодарственное Господу Богу молебен по случаю...возвещения, что при намеченных преобразованиях в государстве будут неизбежно сохранены основы самодержавной власти, а после молебствия повергнуть к стопам Государя Императора через Обер-прокурора Св. Синода выражение верноподданнических чувств своей радости по этому поводу» [2, с. 81].

Достаточно отчетливо прослеживаются и некоторые особенности отношения епископа Стефана к Манифесту об учреждении Государственной Думы 6 августа и по случаю издания Манифеста 17 октября 1905 г. Так, выступая в

Могилевском кафедральном соборе 14 августа 1905 г., епископ утверждал, что «этим Манифестом Русский народ призывается отныне к самому тесному единению с своим Самодержавным Царем. Чрез свободно избранных представителей своих он непосредственно будет докладывать Государю о нуждах того или другого сословия или края, но и призывается участвовать в обсуждении законов, которые обнимают нужды всего государства Российского...» [3, с. 401]. При этом епископу представляется важным избрать в Государственную Думу людей «богобоязненных, крепких верой, исполненных премудростей и разума», представителей, которые будут «проникнуты ... всецелой преданностью своей Православной Церкви, верховной самодержавной власти и своей русской народности» [4, с. 431].

Как начало новой стадии в жизни общества расценивает епископ Стефан превращение Думы в орган законодательный и расширение прав российских граждан по Манифесту 17 октября. Но в «Речи Преосвященнейшего Стефана, епископа Могилевского и Мстиславского перед молебствованием по случаю Манифеста 17 октября 1905 года» упоминается, что обсуждалась и подвергалась сомнению «готовность граждан России к этому». Высказывается опасение, что «слишком ранняя полная свобода для граждан может принести лишь непоправимый вред как им самим, так и государству». Более того, в обращении епископа «К выборам в Государственную Думу» утверждается, что Манифест от 17 октября «... все-таки не внес полного успокоения в умы и настроения мятущегося общества» [5, с. 617]. Безусловно, в позиции Могилевского иерарха присутствует некое недоверие оформляющемуся парламентаризму, но она уже существенно отличается от утверждения К. П. Победоносцева: «Одно из самых живых политических начал есть начало народовластия, та, утвердившаяся со времени французской революции идея, что всякая власть исходит от народа и имеет основание в воле народной. Отсюда истекает теория парламентаризма, которая до сих пор вводит в заблуждение массу так называемой интеллигенции и проникла, к несчастью, в русские безумные головы» [6, с.176–177].

Рост социальной активности всех слоев общества, зарождение парламентаризма связаны с активизацией процесса создания в России многопартийной системы. Православная церковь признавала изменившиеся политические реалии: «Появившиеся в последнее время различные политические партии с разнообразными до противоположности программами по-прежнему продолжают развивать свою деятельность в противоположных направлениях. Очевидно, Россия бесповоротно встала на путь партийной агитации, обычной формы жизни западных государств» [5, с. 617].

При этом осуждение и неприятие православных иерархов вызывали и социалистические, и либеральные политические партии и организации. Несмотря на расхождения в экономической и политической стратегии и тактике, их объединяло признание того, что народ является источником и носителем политического суверенитета. Так, священник Могилевской епархии Н. Зефиров в октябре 1905 г. призывал молиться святителю Алексею, чтобы «спас отечество

наше от нашествия орд социалистов, анархистов и от именующих себя передовыми русскими людьми, поставивших все святое, заветное и дорогое нашей родины на наклонную плоскость» [7, с. 570].

Опасность радикальной оппозиции православное духовенство связывает с тем, что «...много шумели они в городах, на разных собраниях, производили немало смуты в газетах, проникли, к сожалению, и в серую деревню, и на фабрики. Всего больше соблазняют они обещаниями самыми несбыточными: крестьянам сулят перерезку земли за чужой счет, рабочим – прибавки жалования в ущерб частным хозяевам, всем какую-то свободу, словом – земной рай», под влиянием этой деятельности «стала ожесточенная борьба», которая захватывала все более широкий круг участников [8, с. 497; 7, с. 589].

Либеральной же оппозиции в вину ставится то, что они «... не имея сознательной вражды к своему отечеству... единственно в угоду модному течению... бегут за самозванными вождями злостной крамолы; вторят ей в дерзком требовании ломки испытанного, возвеличившего Россию уклада ее управления, в требованиях разных реформ, не отличая среди них гибельных для отечества от благодатных и во всяком случае несвоевременных...» [9, с. 34–35].

На собрании Могилевского городского духовенства 24 октября 1905 г. было принято решение «примкнуть» к монархической партии. К этому же призывалось и сельское духовенство епархии. 15 ноября 1905 г. в «Могилевских епархиальных ведомостях» от имени «Союза русских людей при Могилевском Богоявленском братстве» заявлялось об установлении связи с монархической партией и о том, что «... Союз примыкает в качестве отделения к центральному союзу...» [10, с. 645].

Таким образом, православная церковь, признавая свершившиеся в Российской империи в 1905 г. перемены, в целом оставалась на консервативных позициях и открыто заявляла о поддержке монархических партий и организаций.

Список литературы

1. Рабкина, Н. А. Константин Петрович Победоносцев / Н. А. Рабкина // Вопросы истории. – 1995. – № 2 – С. 58–75.
2. Могилевские епархиальные ведомости. – 1905. – № 3.
3. Могилевские епархиальные ведомости. – 1905. – № 16.
4. Могилевские епархиальные ведомости. – 1905. – № 17.
5. Могилевские епархиальные ведомости. – 1905. – № 21.
6. Твардовская, В. А. Идеология пореформенного самодержавия / В. А. Твардовская. – М.: Наука, 1972. – 280 с.
7. Могилевские епархиальные ведомости. – 1905. – № 20.
8. Могилевские епархиальные ведомости. – 1905. – № 19.
9. Могилевские епархиальные ведомости. – 1905. – № 2.
10. Могилевские епархиальные ведомости. – 1905. – № 22.